

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Постельный дебют, или учительница первая моя

(отрывок из повести «Золотой трилистник»)

...В школе я вообще не помышлял об амурных контактах с девочками. Мысли, конечно, бродили всякие, чувства бурлили необъезженные. Но всё это буйствовало в области мечтаний и тайных грёз. Между фантазиями и реальностью находился прочный слой «правильных» психологических установок, навязанных лицемерной общественной моралью. Мне казалось, что, очутись я раздетым наедине с голой девушкой, -- тут же помру со стыда.

Закончив школу в своём провинциальном городишке, я отправился в краевой центр -- поступать в университет. Мне ещё не исполнилось 17-ти, поскольку в школу я пошёл с шести лет. Но поступить с первой попытки не удалось. Я стал студентом лишь через год. Зато в период тех, неудачных, вступительных экзаменов познакомился с удивительной девушкой -- лёгкой в общении, весёлой и увлекающейся всем (а также всеми) подряд. Понятно, что инициатива знакомства целиком принадлежала ей. Звали её Наташа. Она проживала в краевом центре вместе с родителями, училась в институте искусств. И была старше меня года на два с половиной.

Осень и зиму я честно «отпахал» на заводике в своём родном городишке. Весной же решил перебраться в «столицу» края, дабы набрать интеллектуальный разгон перед второй попыткой поступления. Близость к университету с его подготовительными курсами и возможность посещать научную библиотеку увеличивали, по моему мнению, шансы на успех. Работу я нашёл сразу. Устроился дворником, чтобы каждый день, кроме раннего утра, был свободен. А вот с жильём возникли проблемы. Наташа, с которой я возобновил дружбу сразу после приезда, предложила мне поселиться у них, пока не подыщу себе отдельный угол. Родители Наташи ничего против не имели. Квартира была трёхкомнатная, поэтому я почти не стеснял её обитателей. Я ночевал на диване в зале, а хозяйева размещались по своим спальням.

Весна быстро набирала силу, и однажды родители собрались в выходные на дачу -- готовить грядки к посевному сезону. В ночь на воскресенье мы остались вдвоём. У Наташи тогда было чудесное настроение -- она полностью оправилась от расставания с последним возлюбленным и была готова обзавестись новым. Однако наличие в квартире моей персоны временно приостановило подбор кавалеров. Ибо не всем кандидатам в друзья, приглашённым в гости, могло бы понравиться присутствие на заднем плане кого-то третьего. Втолковывай потом такому претенденту, что я -- всего лишь квартирант, а не то, о чём он подумал.

Своё прекрасное настроение Наташа хотела сделать ещё лучше. И меня не оставить в стороне. Она велела разложить диван, превратив его в полноценную кровать (обычно я спал, не откидывая диванную спинку), постелила чистую простыню. И бросила рядом с моей свою подушку. «Не забудь перед сном приять душ, -- многообещающе улыбнулась она. -- Я тебя жду»;

К своему изумлению, я не умер, очутившись с девушкой в одной постели. Даже не потерял сознание. Хотя меня поначалу и колотило от возбуждения и страха. Трясло, как центрифугу со смещённой осью вращения. По причине естественного месячного «недомогания» Наташа не могла допустить меня до своей центральной святыни.

Но мне с лихвой хватило и компромиссного варианта. Она уверенно взяла моё достоинство в ротик и стала ритмично всасывать его и отпускать обратно. Я балдел, потел, бледнел (или, может, краснел -- кто там, в темноте, видел!) и сопел. Иными словами -- жил. И, надо признать, это были отнюдь не самые худшие минуты моей биографии.

Вот так у меня и произошло дебютное познание женщины. Ну, а то, что это случилось не самым стандартным образом... Видимо, здесь сказались плоды извращённого коммунистического воспитания. "Мы пойдём другим путём!" -- эта ключевая фраза молодого Ульянова (впоследствии дедушки Ленина) впечаталась в наши мозги сизмальства. Посему вовсе не удивительно, что другим путём пошли и мы с Наташей... Результат моего удовольствия Наташа деловито использовала для ухода за собственной внешностью. Когда она языком и губами вплотную приблизила момент чувственного взрыва, то перехватила инициативу рукой, и обильная разрядка оросила мне грудь и живот (ибо я бессильно лежал на спине). Выжав из меня все соки, Наташа стала покрывать ими своё лицо, изящно втирая пальчиками, словно крем. Попутно объясняла, что натуральная косметика значительно превосходит искусственную. Дескать, она не раз убеждалась в этом на собственном опыте...

С той ночи Наташа принялась обучать меня любовному мастерству. Терпеливо, вдохновенно и без всякого расчёта на приручение меня в качестве своего мужа. Просто ей нравилось руководить новичком, нравилось отдаваться и благосклонно принимать моё неистовое обожание и мою признательность. Родители, насколько я мог судить, не догадывались об углублении наших отношений. "Тренировки" всегда происходили в их отсутствие. Хотя один раз я всё же нарушил правила конспирации. Как-то, не в силах унять нетерпёж, прокрался ночью в спальню Наташи и припал к её груди. Родители были дома, причём их комната располагалась напротив, отделённая от нас лишь узеньким коридорчиком и дверью с рифлёным стеклом. Звукоизоляция -- нулевая. Наташа не стала осуждать меня за пылкость. Она всегда -- и днём, и ночью -- оставалась добрым человеком и безотказной подружкой. Она легла на пол, на ковровую дорожку, чтобы не тревожить папу с мамой скрипами кровати, и мы великолепно провели внеочередное любовное занятие.

Когда я поступил в университет, где мне предоставили койко-место в общежитии, то стал видеться с Наташей всё реже и реже. У неё появился долгосрочный ухажёр, у меня -- симпатичная пассия. Вскоре Наташа вышла замуж, сменила фамилию и куда-то переехала от родителей. Куда -- я не ведаю до сих пор...